

«Ты вонзил каждому из них нож в спину. Тебе было весело?»

— Ло Вэньчжоу, — вдруг тихо выдохнул Чжан Чуньцзю.

«Найдите Ло Вэньчжоу. Пусть берет своих людей и лично отправляется туда».

«Вызовите Ло Вэньчжоу из группы уголовного розыска на совещание».

«Передайте Ло Вэньчжоу, чтобы тащил свою задницу ко мне в офис!»

«Где Ло Вэньчжоу? Он что, до сих пор спит в дежурке? Дрыхнет в такое время? Да сколько можно спать?!»

Когда старик Чжан занимал свой пост, он обращался с подчиненными куда строже директора Лу. Он частенько называл молодых людей под его руководством их полными именами, но чаще всего с уст Чжан Чуньцзю срывалось имя Ло Вэньчжоу, которого он бесчисленное множество раз призывал к работе или давал нагоняй.

Ло Вэньчжоу и представить не мог, что однажды старик Чжан назовет его по имени при таких обстоятельствах.

В руках полицейских и преступников было оружие, но ни одна из сторон не решалась сложить его первой. На некоторое время противники застыли, направляя дула пистолетов друг на друга.

Чжан Чуньцзю оглянулся на фальшивого Чжан Чуньлина. Поза, фигура, одежда и положение этого человека в центре толпы – вся маскировка была достаточно убедительной. Тому, кто плохо его знал, было бы сложно заметить подвох, не приглядевшись... Но если полицейские все же смогут подойти ближе и разглядеть его, значит, здесь уже все под контролем, и его старший брат уже давно благополучно уехал, так ведь?

— Раз ты сумел догнать нас в этом месте, видимо, на что-то всё же годишься, — Чжан Чуньцзю повернулся к Ло Вэньчжоу. — Похоже, это ты тайком спас Чжоу Хуайцзиня и следил за Дунлаем.

Ло Вэньчжоу не ответил на этот вздор. Не обращая внимания на дула пистолетов, направленные с обеих сторон, он прошел несколько шагов вперед:

— Директор Чжан, я хочу у вас кое-что спросить.

Чжан Чуньцзю смотрел на него, не меняясь в лице.

— Три года назад во время своего ежегодного отпуска, лао Ян спустился в подземный переход и погиб от рук разыскиваемого преступника, защищая гражданского. У лао Яна была травма колена, поэтому он бы не спустился в подземный переход без причины. Я много раз сообщал вам о своих подозрениях, но вы всегда игнорировали их. Можете объяснить мне это?

— А что тут объяснять? В тот день он ходил не за продуктами, это было лишь прикрытием. На самом деле он получил наводку и преследовал подозреваемого. Лао Ян шел за этим человеком до самого подземного перехода, но в итоге так и не поймал. Вместо этого он столкнулся с разыскиваемым преступником, который поджидал его там, — равнодушно сказал Чжан Чуньцзю.

— По словам свидетеля, разыскиваемого преступника разозлила неожиданно взбесившаяся собака, — мрачно сказал Ло Вэньчжоу. — Но на самом деле все произошло наоборот. Собака сначала почувствовала агрессию преступника и только потом залаяла. Ведь изначально тот планировал привлечь внимание лао Яна, напав на прохожего, а затем сбежать.

Ян Чжэнфэн — старый хрыч, который вот-вот должен был выйти на пенсию, боялся даже перешагнуть через две ступени в подземном переходе, к тому же страдал от подагры и костных шпор — ну какой из него был герой? Неужели он все еще считал себя молодым парнем, который мог бы остановить нож голыми руками? Однако, угрозы случайному прохожему оказалось достаточно, чтобы он появился. Просчитать его поведение не составило никакого труда.

— Но перед смертью лао Ян не упомянул человека, за которым следил. Вместо этого он сообщил Тао Жаню название неизвестной радиостанции, — на этом месте Ло Вэньчжоу осекся, увидев, что Чжан Чуньцзю улыбается.

На мгновение Ло Вэньчжоу оцепенел, но затем вдруг что-то понял и, как будто разговаривая с самим собой, тихо произнес:

— На самом деле эти слова предназначались не Тао Жаню, а вам, так? На последнем издыхании он не упомянул о сбежавшем подозреваемом, поскольку был уверен, что его обязательно поймут... У него наверняка был напарник, но этот человек не попал в объектив камеры видеонаблюдения, потому что они двигались с противоположных сторон. Один гнал преступника, а другой отрезал ему путь. Это, своего рода, молчаливое понимание, которое не требует вербального общения — оно проявляется только между давними напарниками. И этим человеком был ты!

— Сначала кто-то анонимно прислал ему некоторые вещи: отпечатки пальцев, результаты ДНК тестов и несколько фотографий. Отпечатки пальцев и ДНК принадлежали разыскиваемому преступнику, а на фотографиях было изображено место, где эти самые отпечатки обнаружили. По какой-то причине Ян Чжэнфэн не доложил об этом.

— Потому что это напомнило ему о Гу Чжао?

— Нет, потому что человек, который прислал ему эти вещи, был не просто убийцей, он был «мертвецом».

— Фань Сьюань, — тихо произнес Ло Вэньчжоу.

— Уж не знаю, чем одурманил его Фань Сьюань, раз он решил все скрыть и заняться расследованием втайне, — усмехнулся Чжан Чуньцзю. — В той радиопередаче с помощью диктора Фань Сьюань намекал ему на дела, которые казались несчастными случаями, но имели скрытые обстоятельства. Он действительно защищал этого сумасшедшего, и ничего не рассказывал мне до самой смерти. Фань Сьюань — настоящий психопат, он убил шесть человек, был объявлен в розыск, и в итоге, убегая от полиции, прыгнул в океан. Я ценю его таланты, поэтому послал людей спасти его. Но я не знал, что он оплатит мне черной неблагодарностью(1).

— Вы не общались с Фань Сьюанем лично.

— Мы с братом не контактировали с людьми напрямую, даже с Чжэн Кайфэном и другими. Обычно связью с клиентами и выполнением поручений занимались доверенные люди из нашего окружения.

— В ходе расследования лао Яну пришлось воспользоваться своим служебным положением, чтобы изучить некоторые старые дела. Неудивительно, что ты об этом узнал, — сказал Ло Вэньчжоу. — Но он пытался вычислить «крота», как ты завоевал его доверие?

— Ты все перепутал, — Чжан Чуньцзю загадочно улыбнулся. — Это он завоевывал мое доверие.

Ло Вэньчжоу на миг оцепенел.

— Лучший способ завоевать чье-либо доверие – не пытаться доказать, что вы на одной стороне, а напротив, убедить человека, что это он находится под подозрением. Пусть сам поищет способ добиться твоего доверия, — сказал Чжан Чуньцзю. — Я притворился, будто бы тоже тайно расследую дело Гу Чжао, при этом я был очень осторожен и тщательно заметал следы. Потом я позволил ему «случайно» обнаружить улики, и дал понять, что помимо расследования, я по какой-то причине подозреваю его. Я терпеливо играл с ним в игру «проверка» и «контрпроверка»(2) в течение полугода, и в конце концов Ян Чжэнфэн «убедил» меня, что он не «крот».

В этот момент Чжан Чуньцзю посмотрел на Ло Вэньчжоу и неожиданно сменил тему:

— Звучит невероятно? Но Фэй Ду поступил с тобой точно также, не так ли?

Ло Вэньчжоу нахмурился.

— Сначала он скрупулёзно сближался с тобой, затем “случайно” показал свою настороженность, заставив тебя потерять голову и изо всех сил пытаться завоевать его доверие. А когда ты окончательно угодил в его ловушку, ты еще и был горд собой, считая, что одержал победу, как будто взял некую «высоту». Ты правда считаешь его хорошим человеком? — Чжан Чуньцзю покачал головой. — Ло Вэньчжоу, ты такой же самоуверенный, как и твой шифу.

— Директор Чжан, не тебе сейчас беспокоиться о чужих делах, — вздохнул Ло Вэньчжоу.

— Конечно, минус на минус дает плюс, — Чжан Чуньцзю развел руками, выражение его лица стало трудночитаемым. — Я такой мерзавец, а говорю, что он нехороший человек. Возможно, это как раз и доказывает, что на самом деле он праведник. Но не обязательно, все зависит от того, с какой стороны посмотреть. Может быть, он и правда вырос незапятнанным цветком лотоса среди грязи. Семья Фэй с самого начала не занималась честным бизнесом. Позже Фэй Чэньюй заказал убийство своего тестя, чтобы заполучить его наследство. Именно через эту сделку он постепенно сблизился с нами. Но этот человек – Фэй Чэньюй – был настолько жаден, что напоминал чудовище в человеческой шкуре. Он первым начал плести интриги против нас. Тринадцать лет назад он вступил в сговор с Фань Сьюанем, постепенно внедрился в нашу компанию и, используя полицию, устранил всех наших ключевых клиентов, одного за другим. Он вынудил нас зависеть от него, как бездомных псов, и сделал нас оружием в своих руках.

— Значит, их первым шагом было использовать подозрительные моменты в деле Гу Чжао, чтобы подтолкнуть лао Яна к обнаружению нескольких убежищ, в которых укрывались разыскиваемые преступники, — сказал Ло Вэньчжоу. — Кому принадлежали те убежища?

— Большая часть временных убежищ была построена на деньги Вэй Чжаньхуна. В то время он был молод, весьма амбициозен и слегка безрассуден. Он привлекал слишком много внимания, поэтому Фэй Чэньюй и Фань Сьюань решили начать с него, — покачал головой Чжан Чуньцзю. — Но эта парочка действительно считала всех вокруг дураками.

— Поэтому ты использовал лао Яна, чтобы разоблачить их, — мрачно сказал Ло Вэньчжоу. — Автокатастрофа Фэй Чэньюя тоже была спланирована тобой.

Чжан Чуньцзю усмехнулся, молча признавая вину.

— Но Фань Сьюань сбежал. Ты знал, что с ним не покончено, к тому же он заразил построенную вами «империю» вирусом, который вы не могли искоренить. Поэтому ты заранее все предусмотрел. Сначала ты воспользовался неразберихой в семье Фэй, вызванной «несчастливым случаем» с Фэй Чэньюем, и обманом втянул Су Чэна в свою преступную группировку. А затем намеренно взломал камеры системы видеонаблюдения в бюро, чтобы получить к ним доступ и в любое время добывать необходимую информацию, даже если тебя отправят на пенсию или переведут. Если же это дело раскроется, директор Цзэн станет твоим козлом отпущения, а Су Чэн и Фэй Чэньюй идеальными «зачинщиками».

Чжан Чуньцзю не кивнул и не покачал головой.

— К тому же, ты нарочно вновь упомянул «Фотоальбом». Да, это профессор Пань назвал проект «Фотоальбомом», но план проекта, практически идентичный прошлому, предложил именно ты!

Чжан Чуньцзю приподнял брови.

— Потому что во времена первого проекта «Фотоальбом» ты убил человека, прикрываясь именем Фань Сьюаня.

— Зачем мне это делать? — спросил Чжан Чуньцзю. — Чтобы кто-нибудь раскрыл меня?

— Потому что ты лучше Фань Сьюаня знал, почему тот невезучий учитель рисования и умственно отсталый должны были умереть. Ты понимал, даже если это дело тщательно расследуют, то не найдут ничего, что бы указывало на твою причастность. Обычные люди считают, что настоящий убийца изо всех сил постарается стереть следы преступления, и он точно не станет упоминать о нем сам. После смерти лао Яна Фань Сьюань вполне мог выйти по зацепкам на твой след, и ты решил воспользоваться этим методом, чтобы развеять его подозрения. Ты даже исхитрился подставить Фань Сьюаня и профессора Паня, когда следственная группа вышла на тебя. Поистине, гениальный ход.

— Не раздражай меня. Все равно результат оставляет желать лучшего, — с полным безразличием ответил Чжан Чуньцзю. — Этот бешеный пес Фань Сьюань не повелся, он понял, что это я. Даже не знаю, почему. Может быть, потому что я не окончил университет Яньгун, как они?

Ло Вэньчжоу надолго потерял дар речи.

— Директор Чжан, — он слегка опустил голову и с трудом продолжил. — В тот день... когда мы прощались с лао Яном, ты лично сказал всем нам надеть форму и сам повел нас на похороны. О чем ты тогда думал?

На мгновение выражение лица Чжан Чуньцзю слегка переменилось: его тонкие губы сжались в линию, а подбородок напрягся.

— Вы с Лао Яном дружили двадцать лет, он доверил тебе свою жену и ребенка, у вас была дружба до гробовой доски. Он ничем не обидел тебя. Полицейский Гу перевелся в городское бюро в тот же год, что и ты, он считал тебя старшим братом. В момент опасности они оба доверяли тебе, но ты вонзил каждому из них нож в спину. Тебе было весело? Ты смеялся над их

наивностью?

Чжан Чуньцзю долго молчал, затем нехотя улыбнулся:

— ... ты сказал это, чтобы пробудить во мне совесть?

Ло Вэньчжоу указал на толстяка, спрятавшегося в толпе, и сказал:

— Чжан Чуньлин - твой брат, а лао Ян и полицейский Гу тебе не братья?

Как только Чжан Чуньцзю услышал имя Чжан Чуньлина, легкое смятение исчезло с его лица. Он был подобен реке в переменчивую погоду: на краткий миг его человеческие эмоции, словно весенний ветерок, растопили толстый слой льда на ее поверхности. Однако вскоре наступили еще более суровые холода, и сердце мужчины вновь превратилось в камень.

— Капитан Ло!

Чжан Чуньцзю неожиданно вытащил пистолет из кармана пальто и выстрелил прямо в Ло Вэньчжоу.

К несчастью для Чжан Чуньцзю, хотя Ло Вэньчжоу говорил с полной отдачей, он все же не терял бдительности. Он сразу насторожился, стоило Чжан Чуньцзю лишь шевельнуть плечом. В тот же миг вооруженный до зубов спецназовец оттолкнул капитана, и пуля угодила в противоударный щит(3). Ло Вэньчжоу мгновенно откатился в сторону.

Мирные переговоры закончились. Чжан Чуньцзю трижды выстрелил в него:

— Чего застыли? Еще не...

Он неожиданно замер, поскольку люди, которые изначально пришли им на помощь, все как один повесили автоматы на шеи и невозмутимо подняли руки.

Чжан Чуньцзю тут же что-то понял и посмотрел на Ло Вэньчжоу.

— Я знаю, что на этом месте когда-то находился сиротский приют Хэньань, — стряхнув с себя землю, сказал Ло Вэньчжоу.

Лицо Чжан Чуньцзю внезапно переменялось.

— Извините, директор Чжан, мы выяснили кое-что - что вы бы не хотели предавать огласке, поэтому мы пришли раньше и ждали вас здесь, — тихо сказал Ло Вэньчжоу. — Директор Чжан, все эти годы ты вымещал свою боль на других. Тебе стало легче?

— Ты прекрасно знал, что Чжоу Яхоу и Чжэн Кайфэн одного поля ягоды, но все равно спутался с ними, — несмотря ни на что продолжил Ло Вэньчжоу. — Тебе снятся кошмары? Ты видел во сне тех чудовищ, что причинили тебе боль в детстве? Ведь все эти годы ты боялся, что не сможешь их одолеть, встретиться с ними лицом к лицу, поэтому тебе пришлось стать таким же, как они...

— Замолчи!

— Ты ведь знал, что Чжан Чуньлин совершенно не мог себя контролировать. Он даже приходил к Су Хуэй и вел себя так же, как Чжоу Яхоу и эти разжиревшие ублюдки. В дневнике Су Сяолань было написано, что девочка, которая только начала ходить в школу... Кого в ней видел

Чжан Чуньлин? Ту маленькую Су Хуэй из приюта Хэнъань, которой в то время было столько же лет?

— Ты ни черта не понимаешь! — с яростью уставился на него Чжан Чуньцзю.

Ло Вэньчжоу встретился с Чжан Чуньцзю взглядом. Он увидел, что глаза мужчины налились кровью, словно у загнанного в угол зверя. Чжан Чуньцзю вдруг тихо усмехнулся и не спеша прижал руку к своей груди:

— Ни черта ты не понимаешь, Ло Вэньчжоу. Молодой господин Ло... тебя когда-нибудь били? Ты когда-нибудь голодал? Ты знаешь, каково жить в постоянном страхе?

Сказав это, он медленно вынул руку из внутреннего кармана на груди. В тот же миг на него нацелилось несколько стволов полицейских пистолетов: Чжан Чуньцзю держал в руке небольшой детонатор!

— Ты ничего не понимаешь, поэтому тебе легко просто стоять здесь и рассуждать со стороны(4), — четко проговорил Чжан Чуньцзю. — Я открою тебе еще один секрет...

В этот момент в наушнике Ло Вэньчжоу раздался телефонный звонок.

Ло Вэньчжоу был слишком занят, чтобы отвлечься, однако на другом конце провода он услышал еле уловимое тяжелое дыхание. Тао Жань хриплым до невозможности голосом с трудом выдал два слова:

— Фэй, Фэй Ду...

— Фэй Ду хороший ребенок, — зловеще понизив голос, произнес Чжан Чуньцзю. Имя Фэй Ду из его уст прозвучало одновременно с тем, как его назвал Тао Жань в наушнике. Зрачки Ло Вэньчжоу внезапно сузились.

Чжан Чуньцзю без предупреждения нажал на детонатор.

1. 狼 (Чжуншаньский волк) — буквально «волк из Чжуншаня».

Идиома "狼" используется для описания неблагодарного человека, который отплачивает добром за зло. Она происходит из древней китайской басни, описанной в пьесе Ма Чжюаня (马致远, Юаньская династия), и других источников:

Сюжет басни:

Однажды человек спас волка, который был пойман охотником в ловушку. Волк сначала обещал не причинять вреда своему спасителю, но после освобождения решил напасть на него. В итоге только вмешательство третьей стороны помогло человеку избежать гибели.

2. "‘Проверка’ и ‘контрпроверка’" — это игра, основанная на взаимных подозрениях и попытках выяснить правду, скрывая свои намерения.

‘验证’ (проверка):

Один из участников пытается осторожно "прощупать" другого, задавая вопросы, выстраивая ситуации или наблюдая за поведением, чтобы проверить его намерения, скрытые мысли или принадлежность к чему-либо.

‘反反’ (контрпроверка):

Другой участник, осознав, что его пытаются проверить, начинает действовать так, чтобы сбить оппонента с толку, вводя его в заблуждение или создавая ложное впечатление.

Игра ‘反反’ и ‘反反’ часто возникает в ситуациях, где царит недоверие, как в шпионских историях, криминальных расследованиях или в сложных личных взаимоотношениях. Это своего рода психологическая борьба, где каждый пытается перехитрить другого.

3. Щиты, которые используются китайским спецназом, называются 防暴盾牌 (fángbào dùnpái), что переводится как "противоударный" или "антибеспорядочный щит". Такие щиты предназначены для защиты от огнестрельного оружия, ударов, а также других видов атак и обычно применяются во время операций по борьбе с беспорядками или в ситуациях с высокой степенью риска.

В зависимости от типа операции, это могут быть:

- Прозрачные поликарбонатные щиты (для видимости и защиты от ударов).
- Баллистические щиты (для защиты от пуль).

Каждый вид щита может различаться по размерам, форме и уровню защиты.

4. 站着说话不腰疼

zhànzhe shuōhuà bù yāoténg

букв. от праздной болтовни спина не заболит; обр. болтать без дела; легко сказать, сложно сделать.

Смысл идиомы заключается в том, что человек, который не сталкивался с трудностями или не находится в тяжёлой ситуации, легко рассуждает и даёт советы, не понимая реального положения дел.

Она используется, чтобы подчеркнуть, что кто-то говорит без сопереживания или понимания чужих трудностей, потому что сам не испытывает подобных проблем. Аналог в русском языке: "Чужую беду руками разведу" или "Легко рассуждать, когда самому легко".

<http://bllate.org/book/12932/1135257>